

Цзян Ли внезапно вспомнила, что в данный момент у Чэн Вана был только Чжэн Фэй, но не было Цэ Фэй. Среди присутствующих благородных дам были некоторые, чьи личности были немного ниже, для них нет ничего невозможного в том, чтобы подняться и стать Цэ Фэй Чэн Вана. Может быть, Чэн Ван пришёл на этот раз, чтобы выбрать подходящую даму? Она вспомнила слова Цзян Цзин Жуя о "выборе жены", и Цзян Ли не мог удержаться от смеха.

Прежде чем улыбка успела распространиться на её глаза, Цзян Ли снова была ошеломлена. Недалеко от Чэн Вана – возможно, лучше сказать, недалеко от принцессы Юн Нин – появилась знакомая фигура, занимая место в середине. Одетый в простое и лунно-белое длинное платье с нежной и утончённой внешностью, было видно, что в молодости он был красивым молодым человеком. Однако в наши дни этот молодой человек повзрослел и начал становиться гордым и немного надменным.

Несмотря на разделявшее их расстояние Цзян Ли всё ещё могла узнать его с первого взгляда. Возможно, хотя их разделяют тысяча гор и десять тысяч вод, десятки и тысячи лет, она всё равно сможет узнать его с первого взгляда.

Её муж, половинка невинно любящей пары, погружённой в супружеское блаженство, которая смогла нарисовать брови, смогла взять её за руку и пообещать быть вместе всю жизнь, муж, который будет жить с ней вместе, пока их волосы не поседеют.

Это был её муж, человек, деливший с ней постель, также её враг, который бесчувственно смотрел, как она отправляется в подземный мир.

Цзян Ли внезапно закрыла глаза.

Пришло прошлое сожаление, и её разум яростно соединял разрозненные кусочки прошлых воспоминаний. Но в решающий момент всё подошло к концу, точно так же, как разбилось медное зеркало, последним, что предстало перед её глазами, была та паническая тень, убегающая за окном, когда она боролась в руках других.

Эта холодная и слабая, знакомая, но незнакомая тень.

Цзян Ли безучастно открыла глаза.

Несмотря на то, что это был всего лишь взгляд издали, Цзян Ли была уверена, что видела, как Шэнь Юй Жун обменялся многозначительным взглядом с принцессой Юн Нин. Принцесса Юн Нин была милой и очаровательной, как цветок, шепчущей, живой женщиной. В то время как Сюэ Фан Фэй был уже мертва, превратилась в груды костей, погребённых под землёй, холодных как лёд и гниющих.

Она опустила голову, не в силах ни плакать, ни смеяться.

Лю Сюй не заметила её состояния и, как и раньше, потянула Цзян Ли и сказала:

- Уже прибыли экзаменаторы, смотри, это фея Цзин Хун...

В этот момент Цзян Ли чувствовала в душе сложные эмоции и не могла разобраться в себе. Однако у неё не было другого выбора, кроме как поднять голову и посмотреть в ту сторону, куда указывала Лю Сюй. Вскоре она увидела женщину, одетую в белоснежное платье, её голову украшала жёлтая лента. Её губы были красными, белые зубы блестели, брови были длинными и тонкими, выдающейся красоты. Когда она шла, широкие рукава слегка покачивались, совсем как у летающего бессмертного, очаровывая людей.

Это была фея Цзин Хун. Фея Цзин Хун изначально была знаменитым талантом Ван Сянь Лоу. Она продавала только своё мастерство, а не своё тело. Впоследствии, благодаря своему превосходному умению играть на гуцине, она привлекла внимание благородных сыновей во всем Яньцзине и стала немного выше, чем обычные благовоспитанные дамы. До тех пор, пока позже фея Цзин Хун не влюбилась в сына торговца чаем, и он выкупил фею Цзин Хун. Вскоре после этого фея Цзин Хун покинула Ван Сянь Лоу, вымыла руки, сварила суп и с лёгкостью стала женой.

Все в столице вздохнули с сожалением из-за того, что не смогли услышать ещё одну песню, исполняемую феей Цзин Хун. Но до сих пор никто не ставил под сомнение мастерство гуциня феи Цзин Хун. То, что она сегодня была экзаменатором, не было неожиданностью.

Сегодня здесь также присутствовали молодые люди. Увидев замужнюю женщину, ещё более красивую, чем молодые леди, каждый из них покраснел, не смея смотреть прямо.

Цзян Ли вздыхала о том, как эта фея Цзин Хун была действительно прекрасна, как бессмертная, когда она снова услышала, как Лю Сюй удивлённо воскликнул:

- Герцог Су тоже прибыл.

Как будто в подтверждение слов Лю Сюй, вокруг внезапно стало тихо. Сосредоточенность смешивалась с каким-то осторожным и невнятным звуком дыхания, как будто люди боялись кого-то потревожить.

После белоснежного платья за ним последовал глубокий великолепный красный цвет. Цвет был глубоким и насыщенным.

Это был герцог Су, Цзи Хэн.